

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

АЛЕВИЧ АНИСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(на материале переводов поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай»
XVIII-XX вв.)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Гарбовский Николай Константинович

академик Российской академии образования, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования

Официальные оппоненты

Валуйцева Ирина Ивановна

доктор филологический наук, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет», заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Куницына Евгения Юрьевна

доктор филологический наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета», профессор кафедры перевода и переводоведения

Александрова Елена Михайловна

кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации

Защита диссертации состоится «7» октября 2021 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.13 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус

E-mail: info@esti.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/370018390/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении истории классические произведения зарубежных авторов воспринимались сквозь призму переводов. Множественные воссоздания единичного и уникального подлинника обусловлены онтологической сущностью перевода. В процессе перевода в сознании переводчика выстраивается виртуальный объект, собственное представление об исходном тексте, возникающее после анализа системы смыслов, составляющих глубинный уровень речевого произведения. Переводчик осуществляет трансформационные операции, затрагивающие семантические, синтаксические, прагматические типы семиотических отношений в стремлении заключить закодированную систему смыслов исходного текста в тождественную систему смыслов языка перевода; осуществляет двунаправленный переход от текста оригинала к виртуальному объекту с целью определения наилучших средств для воспроизведения данного объекта на языке перевода, сочетающих элементы языка оригинала и языка перевода, идиолекты автора и переводчика, что определяет создание новых переводов, отличных от предшествующих. Вариативность переводческих стратегий в различные исторические периоды обуславливается телеологическим дуализмом, заключающимся, с одной стороны, в стремлении привести перевод в соответствии с дискурсивными традициями принимающей культуры, с другой – сохранить верность оригиналу, пожертвовав возможностями восприятия перевода.

Выдающийся поэт, произведения которого стали голосом христианской теологии и философии, политический деятель, приверженный борьбе за свободу, Джон Мильтон занимает одно из видных мест в пантеоне английских писателей. «Когда умер Мильтон всему английскому народу следовало облачиться в чёрное и во всех городах должен был бы раздаваться заупокойный звон, – писал английский поэт П.Б. Шелли. – Мильтон был в свою эпоху одинок и один озарял её». Спустя более трёхсот пятидесяти лет с момента первого издания поэмы «Потерянный рай» во всём мире продолжают появляться новые переводы литературного памятника. Поэма была переведена более трёхсот раз на пятьдесят семь языков мира. **Актуальность** исследования обусловлена отсутствием модели, включающей множественные критерии и позволяющей объяснить причины создания множественных переводов художественного произведения, а также необходимостью проведения дальнейших

сопоставительных исследований, целью которых является определение способов адекватной передачи идейно-художественного своеобразия оригинала.

Степень научной разработанности проблемы. Работы, посвящённые творчеству Джона Мильтона и поэме «Потерянный рай», носят преимущественно литературоведческий характер. К ним относятся работы Р.М. Самарина «Творчество Джона Мильтона», А.А. Чамеева «Джон Милтон и его поэма "Потерянный рай"», вступительные статьи и комментарии А.А. Аникста к изданиям «Потерянного рая», статьи А.Н. Горбунова, Ю.Д. Левина, П.Б. Шелли, диссертации В.И. Бортникова, М.Ю. Соколовой, Е.С. Шашковой, О.В. Моськиной, Е.Н. Тетериной, работы зарубежных исследователей Дж. Аддисона, Дж. Обри, Б. Левальски, Д. Мэссона, Г. Кэмпбелла, С. Джонсона, Т.Б. Макколея, М. Паттисона, Дж. Толанда, и др. Вопросы, связанные с соотношением оригинала поэмы «Потерянный рай» и переводов, поднимались в работах Э.С. Максудовой, Е.А. Третьяковой.

Объект исследования – идейно-художественное своеобразие разновременных переводов художественного произведения.

Предмет исследования – переводческие решения, обусловившие лингвостилистические особенности переводов поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» XVIII-XX веков.

Цель исследования заключается в установлении индивидуальных особенностей и общих закономерностей разновременных переводов поэмы «Потерянный рай», выявлении факторов, обуславливающих выбор переводческих решений в различные исторические периоды, и определении влияния, оказавшего на целостную структуру разновременных переводов поэмы создание русского перевода Библии.

В соответствии с поставленной целью наше исследование предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить развитие переводческой мысли в различные исторические периоды.
2. Определить положение поэмы «Потерянный рай» в контексте переводной литературы второй половины XVIII-XX вв.
3. Провести сопоставительно-стилистический анализ французских переводов поэмы эпохи «прекрасных неверных», лежащих в основе русских переводов XVIII века, и определить степень влияния языка-посредника на перевод.

4. Определить положение сопоставительной стилистики в западноевропейской и отечественной научной традиции во взаимосвязи с трансдисциплинарной наукой о переводе, выделить стадии сопоставительно-стилистических разысканий, изучить теорию принятия решений в рамках науки о переводе, типологии трансформационных операций.
5. Провести сопоставительно-стилистический анализ переводов поэмы XVIII-XX вв.
6. Изучить влияние исторических изменений в плоскости языкового оформления на разновременные переводы поэмы.
7. Изучить историю создания русского перевода Библии, стилистические требования, предъявляемые к языку перевода, и переводческие правила, определяющие концепцию перевода, сквозь призму взглядов его создателей.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что разновременные переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» не только отражали исторические изменения в области литературной традиции, эстетики, русского литературного языка, но и обуславливались последовательно замещавшими друг друга переводами Библии.

Методы исследования. Сопоставление разновременных переводов осуществлялось с помощью описательно-эвристических методов, имеющих как общенаучную, так и филологическую направленность. В работе использованы методы структурной семантики, компонентного анализа, лексико-семантического и стилистического анализов, методы сравнительного литературоведения, когнитивной лингвистики.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам:

– общей теории перевода: М. Балляр (1995), Л.С. Бархударов (1975), В. Беньямин (2002), В. Вильс (1996), Н.К. Гарбовский (2007, 2009, 2011, 2013, 2015), В.Г. Гак (1998), Э. Кари (1963), В.Н. Комиссаров (2001), Дж. Коэн (1962), Л. Келли (1979), И. Левый (1967), Р.К. Миньяр-Белоручев (1980, 1996), Ж. Мунен (1974), Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни (2006), Ю. Найда (1964), П. Оргёлен (1981), Ж. Пиаже (1972), Я.И. Рецкер (1974), Т. Сейвори (1968), Д. Селескович, М. Ледерер (1984), Дж. Стейнер

(1975), А.В. Фёдоров (1941, 1953, 1983, 1971, 2002), А.Д. Швейцер (1988, 1999), Ф. Шлейермахер (2000);

– литературоведения и художественного перевода: Ф.Д. Батюшков (1920), В.Г. Белинский (1953-1959), Р.А. Будагов (1967), В.С. Виноградов (1978), М.Л. Гаспаров (1997), П.И. Копанев (1972), Ю.Д. Левин (1985), Л.В. Полубиченко (2017), Р.М. Самарин (1964), К.И. Чуковский (1968), Е.Г. Эткинд (1962), Г. Кэмбелл (2008), Б. Левальски (2000);

– языкознания и сопоставительной стилистики: И.В. Арнольд (2002), Н.Д. Арутюнова (1990), Ш. Балли (2001), Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне (1958), В. фон Гумбольдт (2000), К.А. Долинин (1978), В.М. Живов (2004), А. Мальблан (1961), Ю.С. Степанов (1965), Р.О. Якобсон (1985);

– библейского перевода: А. Диесперсов (2002), А. Десницкий (1999), Б. Мецгер (1996), И.А. Чистович (1873) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится сопоставительно-стилистический анализ десяти разновременных переводов поэмы, устанавливаются индивидуальные особенности и общие закономерности переводов, исследуется влияние французского перевода поэмы, лежавшего в основе переводов поэмы второй половины XVIII века, определяется влияние русского перевода Библии на целостную структуру разновременных переводов поэмы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выявленные в ходе исследования закономерности при создании разновременных переводов с английского подлинника и французского языка-посредника могут быть использованы для дополнения ряда общих и частных вопросов теории перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке университетских лекционных курсов по общей теории перевода, частной теории перевода, художественному переводу и поэтическому переводу.

В качестве **материала исследования** использованы переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай», выполненные А.Г. Строгановым (1745), Амвросием (Серебрянниковым) (1780), В.П. Петровым (1777), Ф.А. Загорским (1795), Е.П. Люценко (1824), Е.А. Жадовской (1859), А.З. Зиновьевым (1861), А.Н. Шульговской (1878), О.Н. Чюминой (1899), А.А. Штейнбергом (1976).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разновременные переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» отражали исторические изменения в области литературной традиции, эстетики, русского литературного языка, носили отпечаток художественного творчества поэтов-переводчиков.
2. Прозаические переводы поэмы второй половины XVIII века, осуществляемые с французского языка-посредника, содержали существенные расхождения с оригиналом на семантическом и синтаксическом уровнях, трансформировали оригинал поэмы в соответствии с нормами словесности принимающей культуры.
3. Прозаические переводы поэмы конца XVIII – начала XIX вв. освобождались от смысловых искажений, церковнославянской и устаревшей лексики. Осуществляемые переводческие трансформации, охватывавшие уровни эквивалентности, выстраиваемые на семиотических основаниях, были призваны придать благозвучие переводу. Стремление к идеалу как основному критерию качества эпохи романтизма обуславливало возможность редактирования и заимствования вариантов перевода предшественников.
4. Стратегии перевода поэмы второй половины XIX – начала XX века отмечены телеологическим дуализмом. Поэтическим переводам, характеризовавшимся разрушением глубинных значимых систем и трансформировавшим ритмический рисунок оригинала, противостояли прозаические переводы, отличавшиеся как буквалистическими тенденциями, характерными для перевода божественного откровения, так и отходом от механического воспроизведения синтаксической организации оригинала, выстраиванием перевода в соответствии с логикой развёртывания текста и нормами словесности языка перевода.
5. Разновременные переводы поэмы «Потерянный рай» отражали сходства и расхождения последовательно замещавших друг друга переводов Библии. Библейские интертекстуальные элементы поэмы, являвшиеся смысловой доминантой, оказывали влияние на системную организацию перевода в целом.

6. В разновременных переводах поэмы не подвергались существенному исправлению фрагменты, содержавшие расхождения в христианских течениях.

Достоверность полученных результатов и **обоснованность** выводов обусловлены проработкой фундаментальных теоретических работ отечественных и зарубежных исследователей, сопоставительно-стилистическим анализом разновременных переводов поэмы и соответствием использованных методов природе исследуемых явлений.

Апробация работы. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обсуждались на следующих конференциях: XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2016» (11-15 апреля 2016 г.), XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2018» (9-13 апреля 2018), а также на VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике “Cognitio и communicatio в современном глобальном мире” (10-12 октября 2018). Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора.

Композиция работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы (201 наименование). Общий объём диссертации составляет 208 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, раскрываются её актуальность, теоретическое и практическое значение, научная новизна, определяются цели, задачи и материал исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава – «Эволюция взглядов на выбор переводческих решений» – посвящена развитию переводческой мысли в различные исторические периоды, вариативности переводческих решений, связанной с изменением культурно-исторического контекста, литературных вкусов и развитием сравнительного литературоведения, теории перевода, сопоставительной стилистики и герменевтики, значению переводной литературы в деле становления национального языка и

классической литературы принимающей культуры, а также положению поэмы «Потерянный рай» в контексте переводной литературы XVIII-XX веков.

Перевод восходит к глубокой древности, соответствует этапам духовного развития человечества. Во время эмпирической стадии науки о переводе, носящей прескриптивный характер, были осуществлены первые обобщения переводческого опыта, составлены типологии переводческих преобразований, определены первичные и основополагающие переводческие категории и оппозиции, носящие диалектический характер и оказавшие значительное влияние на развитие европейской переводческой традиции. Перевод рассматривался в качестве второстепенной литературной деятельности, способа оттачивания ораторского мастерства, играл важную роль в развитии просвещения и эстетического вкуса.

Эпоха Средневековья для Западной Европы характеризовалась преимущественно переводами религиозных сочинений на латынь, «священный язык», противопоставленный новоевропейским, «варварским» языкам. Буквализм переводчики священных текстов оправдывали обращением к переводам священных текстов эллинистических иудеев и древней Христианской Церкви, являвшихся древнейшим осмыслением ветхозаветной традиции. Буквализм эпохи Средневековья сменило стремление передать «дух» подлинника эпохи Ренессанса, проходящей под знаком осмысления интерпретативной сущности перевода и понимания перевода в качестве герменевтического процесса.

Переводы эпохи классицизма создавались в соответствии с представлением о художественном идеале, значительным образом трансформировали оригинал в стремлении приблизиться к «абсолютной ценности». Язык перевода, очищенный от архаизмов и заимствований, стремился к ясности. Сторонники вольного переложения подлинника находили противников в лице поборников точной передачи смысла оригинала, разработавших классификации переводческих ошибок и заложивших основы деонтологии переводческой деятельности. Французский перевод «Потерянного рая» Николя-Франсуа Дюпре де Сен-Мора, созданный в эпоху «прекрасных неверных» и лежащий в основе воссоздания первых русских переводов поэмы второй половины XVIII века, отражал основные тенденции в области развития западноевропейской переводческой мысли.

На протяжении XVIII-XIX веков перевод рассматривается в контексте размышлений о взаимодействии сознания и языка. Перевод становится метафорой, категорией мысли, призванной дать представление об истинной сущности оригинала и отражать поэтическую индивидуальность народа. Романтики вскрыли антиномичность духовного мира человека, воспринимавшегося в качестве микрокосмоса. Для эпохи романтизма характерно сближение с народным творчеством, представление о европейской литературе как о едином интеллектуальном пространстве. Переводы с западноевропейских языков, осуществлявшиеся в царской России XIX столетия и воспринимавшиеся в качестве «переселения душ из иностранных языков в русский», приводили к осознанию роли переводной литературы в деле становления национального языка. Переводы «Потерянного рая» XIX века стали частью эпохи, объединившей писателей и поэтов в стремлении передать идейно-художественное своеобразие оригинала. XIX век оставил богатейшее наследие в области переводческой мысли, переводные произведения, воспринимавшиеся в качестве «завоеваний», становились частью русской классической литературы.

Наступление теоретической стадии науки о переводе, связанное с признанием переводоведения в качестве самостоятельной научной дисциплины, способствовало систематизации многовекового опыта в области перевода, выработке теоретических принципов и рекомендаций, применимых в практической деятельности. Осознание перевода как явления множественной природы привело к рассмотрению науки о переводе сквозь призму различных дисциплин. Переводчики художественной литературы разрабатывали теоретические принципы перевода, поскольку наличие таланта выдающимся писателям и переводчикам казалось недостаточным. Несмотря на внешнее различие между литературоведческим и лингвистическим подходами, исследователи отмечали их внутреннюю непротиворечивость и необходимость сочетания обоих подходов при переводе художественных произведений.

Выявление факторов, определяющих выбор переводческих решений в исторической перспективе, играет важную роль при анализе разновременных переводов художественных произведений и выстраивании стратегий для осуществления новых переводов классических произведений.

Вторая глава – «Сопоставительная стилистика в рамках трансдисциплинарной науки о переводе». Наука о переводе в своём развитии прошла несколько стадий. Лингвистическая парадигма, доминировавшая на начальном этапе теоретической стадии науки о переводе, соответствовала структуре классической науки. Осознание узости границ чисто лингвистического подхода привело к пониманию междисциплинарности науки о переводе как взаимосвязи различных лингвистических дисциплин в рамках макролингвистики – отрасли прикладного языкознания. В начале XXI века на смену междисциплинарности пришло осознание трансдисциплинарности науки о переводе, воспринимаемой в качестве системы, которую отличают иерархичность, многоуровневость и структурность.

Перевод в рамках науки о переводе означает процесс как вид интеллектуальной деятельности и результат этого процесса. Перевод как процесс, происходящий в сознании человека, распадается на восприятие и выражение смысла. На первой стадии «предперевода» осуществляется анализ и оценка смысловых и стилистических особенностей оригинала, в рамках второй стадии производится подбор соответствующих средств выражения в языке перевода, при котором переводчик выступает в качестве отправителя вторичного текста. Перевод предстает в виде однонаправленного и двухфазного процесса межкультурной и межъязыковой коммуникации. Процесс перевода представляет собой ментальный процесс, устанавливающийся между переводчиком и текстом оригинала; переводчиком, автором оригинального текста и читателем, и воспринимается в качестве процесса принятия решений.

Процесс принятия решений распадается на несколько стадий, к которым относятся идентификация, описание, сбор информации, анализ вариантов для принятия решения, выбор и оценка перевода. В ходе процесса перевода переводчик осуществляет ряд когнитивных процедур с целью порождения текста, для которого избирается оптимальная языковая форма. В рамках принятия решений осуществляются переводческие трансформации, определяемые в качестве процесса преобразования смыслов исходного произведения.

Верность принятия решения и целесообразность осуществления тех или иных трансформационных операций оценивается при помощи категорий эквивалентности

и адекватности, одних из центральных категорий теории перевода. Текст перевода, ввиду сложности оценки процессов, происходящих в сознании переводчика во время осуществления перевода, является практически единственным источником анализа верности принятых решений. Сравнение оригинала и перевода, производимое не на поверхностном, а на глубинном уровне, позволяет установить явление межъязыковой асимметрии и оценить произведенные переводчиком трансформации глубинной структуры формы языка А в глубинных структурах, отражённых в формах языка В, что выступает в качестве материала для анализа, производимого в рамках сопоставительной стилистики.

Сопоставительная стилистика, призванная разрешать вопросы, связанные с различными возможностями передачи подлинника средствами данного языка, ближе всего из других дисциплин предстоит к науке о переводе. На первом этапе сопоставительно-стилистических разысканий анализируется соотношение систем сопоставляемых языков, определяются способы перехода от системы языка А к системе языка В. На начальной стадии сопоставляются семантические особенности слов, принадлежащих к одной и той же части речи в исходном языке и языке перевода. Сопоставительная стилистика имеет ономаσιологическую направленность. Значения языковых единиц воспринимаются в качестве эквивалентных с точки зрения семантики и стилистики вне зависимости от принадлежности к различным уровням системы языка. В результате сопоставления устанавливаются структурные различия единиц языка А и языка В, имеющие сходные значения, и выявляются межъязыковые соответствия изобразительно-выразительных средств языка, принадлежащих к разным уровням сопоставляемых языков. На второй стадии сопоставительной стилистики, имеющей функционально-стилистическую направленность, осуществляется сравнение «стилей и жанров» языков.

Сопоставительная стилистика, на начальном этапе своего развития строившаяся преимущественно как стилистика художественной речи, расширяет область своих интересов, обращается к сопоставлению «стилей и жанров» языков, перерастая в функциональную стилистику. Ценность функциональной стилистики для теории и практики перевода представляется в построении моделей, применимых к различным ситуациям социально-ролевого взаимодействия, направленных на

преодоление переводческой интерференции. Понимание стилистических особенностей текста подлинника и перевода представляется ключевым фактором при выявлении общих закономерностей и индивидуальных особенностей разновременных переводов и формирует основу для создания новых переводов классических произведений.

Третья глава – «Разновременные переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай»» – посвящена сопоставительно-стилистическим особенностям переводов поэмы, вопросам обоснованности осуществления тех или иных трансформационных операций с точки зрения семантического, синтаксического и прагматического аспектов, влиянию языка-посредника на перевод, эволюции русского литературного языка и созданию русского перевода Библии на разновременные переводы поэмы. В рамках исследования были предложены собственные варианты переводов поэмы.

Джон Милтон стал первым переводившимся английским поэтом в царской России. Перевод поэмы «Потерянный рай» 1745 года, принадлежавший барону А.Г. Строганову и получивший известность в рукописной традиции во времена «осторожного православия», лежал в основе первого опубликованного перевода поэмы (1780 г.), выполненного архиепископом Екатеринославским и Херсонес-Таврическим Амвросием (Серебренниковым). Амвросий (Серебренников) вводил церковнославянские слова и обороты (*la Nuit avoit investi l'horison* / «нощь <...> одѣяла своею **ризю** небо»), уточняющие определения, носящие характер логического уточнения («показати избранному племени, **роду Еврейскому**, како небо и земля произошли»), придавал переводу звучание богослужебного пения. Перевод содержал существенные расхождения с оригиналом на семантическом, сигнификативном, синтаксическом и прагматическом уровнях, поскольку был выполнен с французского перевода Николя-Франсуа Дюпре де Сен-Мора эпохи «прекрасных неверных». Для французского перевода характерны опущения непоэтических фрагментов текста, к которым относились описания батальных сцен, вооружений ангелов, напоминающих воинов, сражавшихся у стен Трои. Например, в первой книге опущению подверглось описание пути Сатаны на сушу, состоящую из отверделого жара, во время которого он преодолел воды реки подземного царства Стикса (*Stygian Pool*), мрак, царящий в аду, и полумрак – в океане хаоса (*Through*

utter and through middle darkness borne). Влияние изящной словесности приводило к поэтическим добавлениям:

Оригинал поэмы	<i>O Hell! what doe mine eyes with grief behold, / Into our room of bliss thus high advanc'd / Creatures of other mould, earth-born perhaps, / Not Spirits, yet to heav'nly Spirits bright Little inferior</i>
Николя-Франсуа Дюпре де Сен-Мор	O Cieux, ô Terre, ô Enfers ! Voilà donc ceux à qui l'on a destiné nos trônes? voilà les nouveaux favoris de l'Eternel! Qui sont-ils? D'un côté, j'apperçois en eux tout ce qui appartient à la matière: de l'autre, ils me paroissent peu inférieurs aux célestes substances.
Амвросий (Серебрянников)	О небеса! О земля! О адъ! Се тѣ, которымъ опредѣлены наши престолы! Се новые любимцы Превѣчнаго! Но кто же они? Съ одной стороны, примѣчаю въ нихъ всѣ свойства вещественныя; с другой – кажутся быти мало нижшими существъ небесныхъ.

Амвросий (Серебрянников) указывал на фрагменты поэмы, содержавшие расхождения в христианских учениях. Мильтон-протестант отрицал сотворение мира «из ничего», называл творцом Бога, «великого скульптора», который привел в порядок существовавший хаос, выстраивал поэтический космос поэмы в соответствии с птолемеевской картиной мира (*Le ciel et la terre sortirent du **chaos** / «Небо и земля произошли изъ неустроеннаго смѣшенія»*). Поэт отрицал идею о нематериальности ангелов (выражению *les tables du Ciel* в переводе соответствуют «небесные брашны», что является метонимическим переносом, обусловленным нормами словесности принимающей культуры). В поэме Адам и Ева были супругами, что противоречило положениям церкви (*jeunes époux / «младые супруги»*). Тем не менее данные расхождения в христианских учениях Амвросий (Серебрянников) оставил без существенных изменений. Опусшению подверглись фрагменты, содержавшие арианскую ересь.

В 1777 году увидел свет прозаический перевод первых трех песен поэмы придворного поэта Екатерины II Великой В.П. Петрова с английского подлинника. Церковнославянские слова и обороты, напряженно-патетический стиль, латинизированный синтаксис, архаизированная лексика, нарочитая усложненность

языка были чертами поэтических произведений поэта и нашли отражение в переводе поэмы:

Амвросий (Серебрянников) но въ немъ (*Велиале* – *А.В.*) все было **притворно и непостоянно**

В.П. Петров но все было **ложное и тщеславное**

Амвросий (Серебрянников) Мы уже безвозвратно на безконечныя бѣдствія **осуждены**

В.П. Петров Мы **опредѣленны, блюдомы, назначенны на вѣчное страдотерпіе**

Переводы поэмы конца XVIII – начала XIX вв. выполнялись с небольшой разницей во времени в стремлении передать идейно-художественное своеобразие подлинника наилучшими средствами в эпоху становления норм русского литературного языка, проходившего под знаком сочетания церковнославянского языка и народных форм речи. Осуществление новых переводов поэмы во времена переводческих состязаний было связано с неудовлетворённостью существующими переводами и надеждой, что собственный перевод «божественного стихотворца» окажется лучше предшествующих. Главным критерием качества перевода стало приближение к идеалу, что обуславливало возможность заимствования в собственный перевод наиболее удачных вариантов предшественников:

Ф.А.Загорский «Рабъ Божій! ты возвращаешься побѣдителемъ съ знаменитаго сраженія; будучи ревностію могущественнѣе, нежели сопостаты оружіемъ, ты единый защитилъ истину противу множества ихъ, и въ воздаяніе ей свидѣтельства, пренесъ съ великодушіемъ всеобщее поруганіе, которое ужаснѣе самаго насилія.

Е.П. Люценко «Рабе вѣрный, ты возвращаешься побѣдителемъ съ знаменитаго сраженія; будучи ревностію могущественнѣе, нежели сопостаты оружіемъ, ты единый защитилъ истину противу множества ихъ, и въ воздаяніе ей свидѣтельства, пренесъ съ великодушіемъ всеобщее поруганіе, которое ужаснѣе самаго насилія.

В переводах Ф.А. Загорского (1795) и Е.П. Люценко (1824), выполненных с английского языка, подверглись исправлению смысловые искажения ранних переводов. В текст перевода вводились слова и выражения, отсутствующие в переводах, выполненных с французского языка:

Оригинал поэмы	O fair Plant, said he, with fruit surcharg'd , / Deigns none to ease thy load and taste thy sweet, / Nor God, nor Man
Николя-Франсуа Дюпре де Сен-Мор	ô belle plante, a-t-il dit, tes douseurs et tes vertus , seront-elles toujours ignorées ?
Амвросий (Серебренников)	О прекрасное насаждѣніе! рекъ онъ, сладость твоя и сила всегда ли будетъ неизвѣстна?
Ф.А. Загорский	О прекрасное растѣніе, согбенное подъ тяжестію безчисленныхъ плодовъ! рекъ онъ: уже ли никто, ни человѣкъ, ни житель небесный не соблаговолить облегчить бремя вѣтвѣй твоихъ и вкусить сладость твою?
Е.П. Люценко	О прекрасное растѣніе, изрекъ онъ, согбенное подъ тяжестію плодовъ безчисленныхъ! уже ли никто, ни человѣкъ, ни житель небесный не соблаговолить облегчить бремя твоихъ вѣтвѣй и вкусить твою сладость?

Язык перевода освобождался от церковнославянской и устаревшей лексики, осуществляемые переводческие трансформации были призваны придать благозвучие переводу, выполненному в эпоху романтизма.

В 1859 году был опубликован первый поэтический перевод поэмы, выполненный Е.А. Жадовской с прозаических переводов предшественников. Перевод сопровождался опущением значительных частей эпopeи, содержащих аллюзии на произведения античности, священные тексты, события эпохи Дж. Мильтона, формирующие идейно-художественное своеобразие поэмы. В поэме вор сравнивается с наёмниками, которые ворвались в божий храм (*So clomb this first grand Thief into Gods Fould: / So since into his Church lewd Hirelings climbe*), в чём усматривается отсылка на полемику Дж. Мильтона со священниками англиканской церкви, которые назывались наёмниками, поскольку получали жалование. «Наилучший способ убрать наёмников из Церкви» – под таким названием вышел

один из памфлетов Дж. Мильтона. В переводе Е.А. Жадовской данный образ опущен. Интерпретация эпоса Е.А. Жадовской приводила не только к упрощению текста, но и смысловым искажениям. В эпосе Сатана, проникнув в рай, сел на Древо жизни, появляющееся в последней главе Библии как символ возвращенного рая: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую как кристалл <...>. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды <...> и листья дерева – для исцеления народов» [Откровение: 22: 1-2]. Древу жизни, самому высокому дереву Эдема, в переводе Е.А. Жадовской соответствует «возвышение» (Сатана сел на «возвышении»). Опускание значительных фрагментов текста в рамках переводимых глав сопровождалось добавлением семантических элементов в текст перевода. Например: «Обѣтъ въ злосчастіи невѣренъ, / Онъ принужденъ и нечистъ; / **Въ дни счастья будетъ лицемѣренъ / Я сатана, я атеист!**».

После перевода Е.А. Жадовской, признанного творческой неудачей, было осуществлено несколько прозаических переводов поэмы, среди которых наибольшую известность получили переводы А.З. Зиновьева и А.Н. Шульговской. Подстрочный перевод А.З. Зиновьева характеризовался неотступным следованием за подлинником, сохранением синтаксической формы оригинала. В следующем фрагменте приводится описание Велиала, бога, не упоминавшегося в Ветхом Завете (слово означало «недостойный»), а в Новом Завете употреблявшегося в качестве одного из имен Сатаны («Какое согласие между Христом и Велиаром?») [Второе послание к Коринфянам, VI: 15]), который мог выдать ложь за правду, в чем современники Дж. Мильтона видели отсылку на низкие нравы поборников Карла I:

Оригинал	all was false and hollow; <...> his thoughts were low;
А.З. Зиновьев	а в нём (<i>Велиале</i> – <i>А.В.</i>) всё было ложно и пусто <...>, его мысли были низки

В переводе А.З. Зиновьева подлинник воспроизводится пословно, добавления в текст перевода обусловлены асимметрией норм грамматической и семантической сочетаемости:

Оригинал поэмы	<i>nor sometimes forget Those other two equal'd with me in Fate</i>
-----------------------	--

Перевод А.Н. Шульговской характеризуется отходом от механического воспроизведения синтаксической организации оригинала и выстраиванием перевода в соответствии с логикой развёртывания текста и нормами словесности языка перевода. В следующем фрагменте приводится имевшее широкое хождение в эпоху Средневековья представление о существовании книги природы, повествовавшей о чудесах божественного творения:

Оригинал поэмы *Thus with the Year / **Seasons** return, but not to me returns / Day or the sweet approach of **Ev'n** or **Morn**, / Or sight of vernal bloom, or Summers Rose, / Or flocks, or **herds**, or human face divine*

А.Н. Шульговская Съ каждымъ годомъ возвращаются **весна и лѣто, осень и зима**, ко мнѣ же день никогда не вернется. Никогда не увижу я больше ни **сіянія** утра, ни **вечерней** зари, ни весеннихъ цвѣтовъ, ни лѣтнихъ розъ, ни **пасущихся** стадъ; я не увижу никогда божественнаго лица чловѣка!

В переводе А.Н. Шульговской осуществлены следующие трансформационные операции: перераспределение семантических компонентов (*Seasons* / «весна и лѣто, осень и зима»), смысловое развитие и членение предложения (*sweet approach of Ev'n or Morn* / «ни сіянія утра, ни вечерней зари»; *herds* / «пасущихся стадъ»), призванные придать поэтичность звучания переводу.

Во второй половине XIX – начале XX века появляются стихотворные переводы поэмы, выполненные С.М. Писаревым (1871), П.А. Каншиным (1891), О.Н. Чюминой (1899), Е.С. Кудашевой (1910) и Н.А. Холодковским (1911). Особую известность получил перевод «Потерянного рая» поэтессы О.Н. Чюминой. В 1976 году после более полувекового перерыва, связанного с гонениями на церковь в годы советской власти, увидел свет перевод поэмы дважды репрессированного поэта и переводчика А.А. Штейнберга, ставший наиболее переиздаваемым переводом поэмы.

В следующем фрагменте из одиннадцатой книги упоминается гора Хорив, с которой были произнесены десять заповедей Моисею:

Оригинал поэмы	He ended, and the Son gave signal high / To the bright Minister that watchd, hee blew / His Trumpet, heard in OREB since perhaps / When God descended, and perhaps once more / To sound at general Doom.
О.Н. Чюмина	Умолкъ Господь, и Ангелу, на стражѣ / Стоящему, Мессія сдѣлалъ знакъ, / И затрубилъ въ трубу свою Архангелъ, / Въ ту самую, которая звучала / Впослѣдствіи съ Хорива и, быть можетъ, / Раздастся въ день Великаго Суда.
А.А. Штейнберг	Он смолк, и Сын великий подал знак / Блистательному стражу, что стоял / Невдалеке; страж вострубил в трубу, / Быть может, в ту, взывавшую поздней, / При нисхожденье Бога на Хорив; / Ее, быть может, некогда услышат, / Гремящую в День Страшного Суда.

В переводе О.Н. Чюминой осуществлен приём смыслового развития (*bright Minister* / «Ангелу, на стражѣ стоящему» / «Архангелъ»), перераспределение семантических компонентов (*He ended, and the Son gave signal high / To the bright Minister* / «Умолкъ Господь, и Ангелу, на стражѣ / Стоящему, Мессія сдѣлалъ знакъ»), инверсия (*He ended* / «Умолкъ Господь»; *hee blew / His Trumpet* / «затрубилъ въ трубу свою Архангелъ»). Размер и ритм перевода О.Н. Чюминой соответствовали литературным произведениям эпохи. Перевод поэтессы, полный изящества, стал искусным переложением подлинника, органично вписался в контекст литературы принимающей культуры и был благожелательно воспринят современниками. А.А. Штейнберг в переводе стремился наиболее полно передать смысловое содержание подлинника и соблюсти ритм, близкий пятистопному ямбу английской поэзии.

Разновременные переводы поэмы «Потерянный рай» отражали исторические изменения в плоскости языкового оформления. Переводы изобилуют славянизмами, имевшими церковнославянское происхождение, к которым относятся неполногласные слова («блато», «злато», «брег»); слова со звуками *щ* и *щд* («хощемъ», «щастливѣйшее», «пещь»). В ранних переводах используются архаическими формы наречий («днесь», «доднесь», «егда»); церковнославянские союзы («убо», «даже», «понеже»); архаические формы личных местоимений («аз»,

«ми») и притяжательных местоимений («свояма», «твоея»); словообразовательные глагольные формы («повеждь», «рцы», «зриши»); инфинитивы на *-ти* («оправдати», «признавати»). Переводы заимствуют черты синтаксического построения старославянского и церковнославянского языков. Например: «Уповаль онъ **быти** равенъ Всевышнему» (пер. В.П. Петрова). Разновременные переводы поэмы отражали изменения в лексическом составе языка. В следующем фрагменте при обращении к музе, посещавшей автора во время раннего утра, используется слово «червленность», которое во второй половине XVIII века означало «багряность»:

Оригинал поэмы	when Morn Purples the East
Амвросий (Серебренников)	...заря червленостію украшаетъ востокъ
Ф.А. Загорский (1795 г.)	Когда утро покрываетъ востокъ червленною ризой
А.Н. Шульговская (1878 г.)	когда алеет заря на востоке
С.М. Писарев (1871 г.)	когда утром румянится востокъ
А.А. Штейнберг (1976 г.)	Меня ты посещаешь <...> розовой зарей

Переводы поэмы осуществлялись в одно время с созданием русского перевода Библии. Если при передаче библейских интертекстуальных элементов переводчики поэмы второй половины XVIII – первой половины XIX века опирались на церковнославянскую Библию, то, начиная со второй половины XIX века, основой для передачи библейских интертекстуальных элементов стал Синодальный перевод. Разновременные переводы поэмы заимствовали сходства и расхождения между церковнославянской Библией и Синодальным переводом. Поясним это на примерах.

В начале четвертой книги приводится предостережение, явленное Иоанну Богослову и предвещающее второе поражение Сатаны после рождения Христа, поскольку христианам угрожало искушение от дьявола:

Оригинал поэмы	<i>O For that warning voice, which he who saw / Th' Apocalyps, heard cry in Heaven aloud, <...> Wo to the inhabitants on Earth!</i>
Библия короля Иакова	<i>Woe to the inhabters of the earth and of the sea!</i>
Церковнославянская	Гóре живѹщимъ на землѣ и морѣ, ꙗко еи́де дїáволъ къ кáмъ,

Библия	нмѢа ѿростѣ великѹю, кѣдый, ѿко вре́ма мѧло ѿматѣ [ѿпок.12: 12]
Синодальный перевод	Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени [Откр. 12:12]
Амвросий (Серебренников) (1780 г.)	О! есть ли бы прародители наши слышали гласъ оный, о которомъ сказано въ откровеніи возлюбленного ученика; гласъ вопіявшій съ крѣпостію на небеси: горе живущимъ на земли!
Ф.А. Загорский (1795 г.)	О если бы гласъ, воскликнувшій на небеси и слышанный творцемъ Апокалипсиса: « горе живущимъ на земли! » [...]
Е.П. Люценко (1824 г.)	Гдѣ ты, могущій глас-охранитель, коего звукъ поразилъ слухъ любимаго Апостола <...> и простер сей вопль смятенія и ужаса къ небеснымъ обителямъ: « горе живущимъ на земли! »
А.З. Зиновьев (1861 г.)	О зачѣмъ не теперь раздался остерегающій голосъ, громко въ небѣ вопіявшій: « горе живущимъ на землѣ! », слышанный ясновидцемъ откровенья [...]
А.Н. Шульговская (1878 г.)	О зачѣмъ молчалъ тогда тотъ благодѣтельный гласъ, громко раздавшійся съ Неба пророку, видѣвшему откровеніе Апокалипсиса <...> « Горе живущимъ на землѣ! » вѣщаль тотъ гласъ.

Фраза «Горе живущим на земле» в разновременных переводах различается упразднением церковнославянского морфологического оформления (окончания -и в слове «на земли» / «на земле»).

В седьмой книге Рафаил по просьбе Адама повествует о сотворении мира. В следующем фрагменте воспевается свет, символ добра и святости, ставший первым записанным в Библии событием Божьего творения¹. Апостол Павел подчеркивает

¹ Согласно христианскому учению, свет является одним из символов Бога (См.: Цар. 22:29; Пс. 103:2; Ис. 60: 19; Авв.3:4, Иак. 1:17; Ин. 1:5; 1 Тим. 6:16. [Библейский богословский словарь, 2018: 31]. В Библии природа является источником образов Бога. Бог есть свет, огонь (Вт. 4: 24; 9:3) и скала (Пс. 17: 3). В этих образах выражается мысль о несравненной славе и необычайной силе Бога. Во многих местах Бог также сравнивается со львом (Ос. 11:10), с леопардом (Ос. 13:7), с орлом (Вт. 32:11-12), с медведицей, лишенной детей (Ос. 13:8) и с птицей, прячущей птенцов под крыльями (Пс. 16: 8-9).

значение света как чудо бытия, возникшее из небытия, сопоставляя его с «преобразующим жизнь опытом обращения»: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» [2. Кор. 4:6].

Оригинал поэмы	Let ther be Light, said God
Библия короля Иакова	And God said, Let there be light
Церковнославянская Библия	И рече бгъ: да бѣдетъ свѣтъ [Быт.:1:3]
Амвросий (Серебренников)	Потомъ рекъ Богъ: <i>да будетъ свѣтъ</i>
Ф.А. Загорский (1795 г.)	Да будетъ свѣтъ! рекъ Господь
Синодальный перевод	И сказал Бог: да будет свет [Быт.: 1:3]
А.З. Зиновьев (1861 г.)	«Да будетъ свѣтъ!» сказалъ Господь.
А.Н. Шульговская (1878 г.)	«Да будетъ свѣтъ!» – Сказалъ Господь
Н.М. Бородин (1884 г.)	«Да будетъ свѣтъ!» сказалъ Господь.
А.А. Штейнберг (1976 г.)	«Да будет свет!» – Господь сказал

Фраза «Да будет свет» воспроизводится дословно и сближает переводы поэмы, выполнявшиеся на протяжении трёх столетий. При этом изменениям подвергся церковнославянский глагол «реши» в значении «называть, нарекать». Если в переводах поэмы второй половины XVIII века, как и в церковнославянской Библии, используется глагол «реши», то в переводах поэмы, осуществляемых со второй половины XIX века, глагол «реши» заменен глаголом «сказать». По поводу данного исправления в переводном комитете при Святейшем Синоде сохранилось следующее замечание: «*Нарекут* – слово русское, от глагола *нарицать*, а *реченное* – чисто славенское, от глагола *реши*, и нет никакой надобности удерживать его в русском переводе».

Разновременные переводы поэмы трансформировались в соответствии с созданием перевода Библии на русском языке. Приведём следующие примеры, в которых замены носили преимущественно стилистический характер («И видѣ бгъ, ꙗкоу добро» / «И увидел Бог, что это хорошо»):

² *добро* (наречие) употребляется в значении «хорошо». Различие в употреблении прилагательных «хороший» / «добрый» и производный наречий «добро» / «хорошо» носит во многом стилистический характер. Митрополит Филарет, внесший значительный вклад в формирование Синодального перевода, полагал, что в

Библия короля Иакова	God saw that it was good [Genesis, 1: 12]
Оригинал поэмы	God saw that it was good
Церковнославянская Библия	И кидѣ кѣхъ, ѿкъ добро
Амвросий (Серебрянников)	Богъ видѣлъ, что все сіе добро
Ф.А. Загорский (1795 г.)	Богъ узрѣлъ, что все было добро
Е.П. Люценко (1824 г.)	Богъ узрѣлъ, что все было добро
Синодальный перевод	И увидел Бог, что это хорошо [Быт. 1:8]
А.Н. Шultzовская (1878 г.)	И увидѣлъ Бог, что это хорошо
Н.А. Холодковский (1911 г.)	И увидел Бог, что это хорошо
А.А. Штейнберг (1976 г.)	Увидел Бог, что это хорошо

В следующем примере приводится фрагмент из третьей книги, в котором усматривается аллюзия на Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла («**да кѣдетъ кѣхъ всѣхъ**» / «**да будет Бог все во всем**»):

Библия короля Иакова	God may be all in all [1 Corinthians, 15:28]
Оригинал поэмы	God shall be All in All
Церковнославянская Библия	да кѣдетъ кѣхъ всѣхъ
Амвросий (Серебрянников) (1780 г.)	Я буду вся во всѣхъ
Ф.А. Загорский (1795 г.)	Богъ будетъ всяческая во всѣхъ
Синодальный перевод	да будет Бог все во всем [1Кор.15:28]
А.З. Зиновьев (1861 г.)	Богъ будетъ все и во всемъ!
А.Н. Шultzовская (1878 г.)	Богъ будетъ все во всемъ!
О.Н. Чюмина (1899 г.)	Господь и Бог всем будет и во всѣм
С.М. Писарев (1871 г.)	Вездѣ и во всем будетъ Богъ
А.А. Штейнберг (1976 г.)	Бог будет Всѣ во Всѣм

Разновременные переводы «Потерянного рая» отражали сходства и различия между церковнославянской Библией и Синодальным переводом. Стремление переводчиков Библии на русский язык достичь в переводе «точности», «ясности» и

притчах о Царстве Небесном возможно сохранение церковнославянских слова: «И поселяне говорят: *добрая земля*. И если выше сказано: *доброе дерево*, почему не сказать: *добрая земля!* это лучше для духовного смысла».

«чистоты» объединяло переводчиков «Потерянного рая», работавших над переводом литературного памятника на протяжении нескольких столетий.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Проведенное сопоставление десяти разновременных переводов поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» позволило установить индивидуальные особенности и общие закономерности переводов поэмы, определить степень влияния языка-посредника на перевод и обозначить факторы, обуславливающие выбор переводческих решений в различные исторические периоды. Сравнение как метод логического познания позволило установить явление межъязыковой асимметрии и оценить произведенные переводчиками трансформации глубинной структуры формы языка А в глубинных структурах, отражённых в формах языка В. Верность принятия решения и целесообразность осуществления трансформационных операций оценивались при помощи категорий эквивалентности и адекватности, одних из центральных категорий теории перевода.

Исследование показало, что разновременные переводы поэмы «Потерянный рай» находились под влиянием создания русского перевода Библии, отражали сходства и различия между церковнославянской Библией и Синодальным переводом. Необходимость органично вписать интертекстуальные элементы поэмы в канву перевода, являвшиеся смысловой доминантой, оказывала влияние на целостную структуру перевода, поскольку осуществляемые переводческие трансформации затрагивают различные сферы взаимодействия знаков, а смысловое содержание подлинника не выводится из квантов информации составляющих элементов.

Полученные в диссертационном исследовании результаты позволили подтвердить гипотезу о том, что разновременные переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» не только отражали исторические изменения в области литературной традиции, эстетики, русского литературного языка, но и обуславливались последовательно замещавшими друг друга переводами Библии. Значение данной работы заключается в том, что выявленные в ходе исследования закономерности при создании разновременных переводов с английского подлинника и французского языка-посредника могут быть использованы для дополнения ряда общих и частных вопросов теории перевода. Разновременные

переводы поэмы представляют обширный материал в области проведения дальнейших сопоставительных исследований текстов оригинала и перевода. «Потерянный рай», произведение, воспевающее торжество справедливости и затрагивающее общечеловеческие вопросы, носящие универсальный характер, пережило столетия. Каждая эпоха подразумевает новое прочтение подлинника и, как следствие, создание новых переводов и теоретических исследований, обеспечивающих бессмертие автора.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.02.20

1. Алевич А.В. Функциональная стилистика и теория перевода: от теоретического осмысления к практическому воплощению // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2016. – № 1. – С. 3-18. (Импакт-фактор РИНЦ 2016 – 0,095)
2. Алевич А.В. Разум и чувства как равнодействующие сопоставительного изучения языков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2017. – № 1. – С. 135-143. (Импакт-фактор РИНЦ 2016 – 0,095)
3. Алевич А.В. Перевод с прозы въ двухъ отдѣленіяхъ и пяти пѣсняхъ: «Потерянный рай» Елизаветы Жадовской // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2018. – № 2. – С. 86-96. (Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,116)
4. Алевич А.В. Метод моделирования в философии научного познания и трансдисциплинарной науке о переводе // Когнитивные исследования языка. – М.: Изд-во «Неолит», 2018. – № 34. – С. 902-905. (Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,161)
5. Алевич А.В. Слово божіе въ переводѣ: «Потерянный рай» Амвросия (Серебренникова) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – № 1. – С. 84-94. Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,116)
6. Алевич А.В. К истории перевода Библии на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – № 4. – С. 38-49. (Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,116)

Статьи в сборниках тезисов докладов и материалах международных научных конференций

7. Алевич А.В. Сопоставительная стилистика и перевод: теория песочных часов [Электронный ресурс] // Материалы XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016» // – 11-15 апреля 2016 г. М.: МАКС Пресс, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
8. Алевич А.В. Художественное произведение в переводе: начало анализа [Электронный ресурс] // Материалы VII Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» // 28.04 – 03.05. 2017 г. (г. Афины, Греция). – М.: Изд-во «Неолит», 2017. – С. 31-38.
9. Алевич А.В. Совершенство речи как совершенство мысли: переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» XV века [Электронный ресурс] // Материалы XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» // – 10-13 апреля 2018 г. М.: МАКС Пресс, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
10. Алевич А.В. Duo cum faciunt idem, non est idem: об эмпирической стадии науки о переводе [Электронный ресурс] // Материалы X Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». – М.: Изд-во Московского университета, 2020. – С. 17-25.